

Гусакова В.О.РГПУ имени А.И. Герцена Санкт-Петербургское суворовское военное училище
Министерства обороны Российской Федерации
E-mail: victoryspb78@mail.ru

ДИСЦИПЛИНА КАК ТРАДИЦИЯ УКЛАДА ЖИЗНИ ВОСПИТАННИКОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье рассматриваются оптимальные социокультурные образовательные модели, характерные для военно-учебных заведений; сопоставляются понятия «послушания» и «дисциплины», характерные для Древней Руси и России нового времени; анализируются? «патриотизм» и «самопожертвование»; дифференцируются? «гражданский» и «воинский долг».

Ключевые слова: дисциплина, уклад, единоначалие, традиция, коллектив, идентичность.

Важным фактором в формировании духовно-нравственных качеств личности защитника Отечества, ориентированного на службу в Вооруженных Силах, является уклад жизни военно-учебных образовательных заведений Министерства обороны Российской Федерации: суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов. В его основе лежит дисциплина, как традиция организации жизнедеятельности и взаимоотношений его участников, создающая оптимальные условия для обучения и воспитания человека, его гармонизированного вхождения в воинскую культуру и адаптации в ней, последующего самосовершенствования и осознания полноты ответственности за выбор жизненного пути защитника родины.

Применительно к военно-учебным заведениям наиболее емким определением дисциплины является формулировка С.И. Гессена – «организованное принуждение», «согласование усилий для получения с имеющимися в наличии средствами максимального эффекта» [3, с. 64] – в данном случае – формирования у воспитанников моральной готовности к самопожертвованию ради благополучия страны. К сожалению, в современном обществе сложилось мнение, что дисциплина в суворовских и нахимовских училищах отличается излишней строгостью. Нередко дисциплину в военно-учебных заведениях отождествляют с дрессировкой, уподобляющей человека хорошо функционирующей машине.

В действительности дисциплина в военно-учебных заведениях имеет ряд характерных признаков, в числе которых: иерархическая система власти, существование высшей цели,

ради которой она соблюдается, и обязательное сохранение свободы за каждой личностью. Сформулированное Гессеном положение «чтобы жить и побеждать в жизни, мы принуждены быть дисциплинированными» [3, с. 64] как нельзя более касается воспитанников военно-учебных заведений. Их социальный состав одновременно определяется условиями дисциплины (многие поступают туда вполне осознанно, а кого-то отпугивает «суровая дисциплина») и сам оказывает определяющее влияние, поддерживая дисциплину как необходимый компонент становления личности.

Для детей военнослужащих поступление в военное училище зачастую является семейной традицией, в поддержании которой они видят свой долг перед родными и близкими. Оно осуществляется после завершения начального этапа среднего образования в возрасте 11 лет, когда подросток готов к новому регламентированному дисциплиной укладу жизни. Если младший школьник только «учится учиться», устанавливая контакты и подчиняться гибкой дисциплине начальной школы, то подросток стремится к осуществлению социально значимых дел и утверждению себя в коллективе сверстников и взрослых. Он либо осознанно подчиняется требуемым от него правилам, либо целенаправленно их игнорирует. Поэтому для поступления в военно-учебное заведение особенно важно самостоятельно принятое подростком решение, рассматриваемое им и его окружением как проявление «взрослости» по сравнению с другими сверстниками.

Поступление в училище – переломный момент в жизни подростка, когда он оказывается в новой социокультурной среде в новом

социальном статусе. Из школьника, пребывание в роли которого было временным, а затем сменялось привычными ролями «сына», «брата», «внука», он становится «суворовцем» («нахимовцем»), «товарищем», «младшим по званию». Вместо семьи его окружают воспитатели и преподаватели, большая часть из которых военнослужащие, и сверстники, с которыми он проводит не определенную часть суток, как в школе, а живет постоянно в непривычном для него укладе, подчиняясь требованиям строгой дисциплины.

Соблюдение дисциплины позволяет ему стать членом единого коллектива и наделяет его правами и обязанностями согласно Уставу военно-учебного заведения. В течение семи лет, с 5 по 11 класс, его жизнедеятельность регламентируется от утренней команды «Подъем!» до вечерней – «Отбой!». В отличие от школьной дисциплины, регулирующей лишь определенный отрезок времени в ограниченном пространстве образовательного учреждения, дисциплина военно-учебного заведения согласует личный уклад жизни подростка с укладом училища.

В ходе обучения воспитанник одновременно учиться подчиняться начальству – власти, обязательному компоненту дисциплины, и самостоятельно двигаться к поставленной власти и добровольно принятой им цели – служению Отечеству. Для ее достижения он – сегодняшний кадет или курсант, а завтрашний командир вверенного ему подразделения – обязан получить знания, умения и навыки с тем, чтобы быть способным выстраивать гармоничные взаимоотношения с коллективом, принимать решения в непредсказуемых ситуациях, нести ответственность, как за себя, так и за своих подчиненных. Это не достижимо вне дисциплины, подразумевающей сотрудничество и основанной на взаимоуважении или братской любви между начальствующими и подчиненными.

Как правило, дети из полных и многодетных семей, где отец, а иногда оба родителя, являются военнослужащим, лучше приспосабливаются к новому общежительному дисциплинарному укладу и уже на первом курсе относятся к обучению как начальному этапу воинской службы, требующей специальной физической и духовно-нравственной подготовки. Сироты и дети из неполных семей, процент которых велик, тоже адаптируются быстрее, чем их

сверстники, родители которых не связывали свою профессию с Вооруженными силами, а их сын поступил в училище по желанию деда – ветерана. У них чаще всего наблюдаются негативные настроения, сбои в учебе, нарушения дисциплины. Нередко они добровольно отчисляются после первого полугодия.

В процессе адаптации к укладу военно-учебного заведения первокурсник оказывается в парадоксальной ситуации: делая шаг вперед по учебной лестнице, он остается на ступени младшего учащегося. При переходе из начальной школы в среднюю, подросток ощущает свое взросление, так как включается в среднее звено школы. В ходе поступления в военное училище это чувство возрастает и способствует «самоутверждению» у подростка своего «Я», но с началом обучения оно резко снижается, потому что он снова оказывается на самой младшей ступени военной иерархии.

Согласно традиционному укладу жизни военно-учебных заведений, взаимоотношения в коллективе выстраиваются по принципу единоначалия, где командир роты или взвода – офицер – единоначальник своим подчиненным – воспитанникам. Из их числа он назначает себе помощника – младшего командира – вице-сержанта, ответственного за дисциплину во взводе, которому взвод обязан подчиняться. В виду общежительства, предусматривающего тесное общение между воспитанниками, понятие «коллектива» – взвода, роты – возводится до «товарищества» или «братства», которое сглаживает трудности дисциплинарных ограничений и помогает развить глубокие дружеские взаимоотношения, отражающие не только целевую и деятельную общность, но и духовное единение, морально-нравственную сплоченность. Преимуществом такого коллектива является общая целевая установка: все его члены имеют общие темы, связанные с конкретным настоящим, планируемым будущим и осмысляемом с позиции «зачем я здесь» прошлым. Разногласия сглаживаются строгой дисциплиной, соблюдение которой пресекает попытки эпатажного поведения, характерного для подросткового возраста. Например, свойственное подросткам желание фиксировать внимание на своей внешности, реализуемое нередко в вычурном наряде, у воспитанников военно-учебных заведений трансфор-

мируется в обязанность сохранения «чести мундира», аккуратность и опрятность. Обязательная для них военная форма сама по себе является ярким отличительным признаком среди сверстников, но только за стенами училища, а внутри она подчеркивает равенство и способствует сплоченности.

Дисциплина? традиционный компонент военного образования. Интересен факт, что организуемые в СССР суворовские и нахимовские училища представляли собой образовательные учреждения «типа старых кадетских корпусов» [8], что означало их ориентацию на традиции дореволюционных военно-учебных заведений. Эти традиции передают национальные ценности, которые составляют постоянную потребность народа в «победе над злом» и базируются на «любви»? патриотизме, подразумеваемом – «любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине, служение Отечеству» [7, с. 18].

В дореволюционной России воспитание подрастающего поколения защитников Отечества осуществлялось на основе христианских заповедей, главная из которых: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15: 13). В перифразе А. В. Суворова «Сам погибай, а товарища выручай» она стала девизом воспитанников дореволюционных, советских и современных военно-учебных заведений.

В отличие от школ, где десятилетия ведущим вектором было обучение, в военно-учебных заведениях приоритет отдавался воспитанию. Если школа в большей степени готовит человека к жизнедеятельности в мирном пространстве, то военно-учебное заведение – в охваченном войной, где ему предстоит бороться за установление мира. Недостаточно обучить подростка в совершенстве управлять танком или стрелять из артиллерийского орудия, чтобы мотивировать его осознанно отдать жизнь в случае возникновения военной ситуации. Первостепенным является выработка готовности к самопожертвованию, а стремление получить необходимые для воинской службы знания и умения является результатом естественного природного чувства самосохранения и только потом – желанная карьерного роста. Поэтому дисциплина, подразумевающая три обязательных компонен-

та: наличие сильной сосредоточенной власти, высшей цели и свободы – «личной инициативы подвластных», предоставляющей «выбор средств и путей самостоятельному суждению дисциплинируемого» [3, с. 65], является неизменной традицией уклада жизни военно-учебных заведений.

«Дисциплина происходит от слова *discipulus*, ученик: это не только фактическое, но и внутреннее состояние того, кто стал *учеником*, кто хочет научиться и готов оставить свои мысли, свои собственные суждения и чувства, для того чтобы слиться с большим умом, с более глубоким сердцем, с волей более совершенной. И только этим путем общения к большему человек делается свободным от меньшего, от самого себя, каким он есть сейчас» [1, с. 16].

В России понятие «дисциплины», пришедшее в эпоху Петра I из Франции, где оно означало «воинское повиновение, послушание, порядок подчиненности, чинопочитание» [5, т. II, с. 437], стало синонимом «послушанию», и вплоть до 1917 года отождествлялась с ним.

Традиция послушания берет начало в древности. По римскому праву, отец – домовладыка и самодержец семьи, образец и мерило доблести и морали, определял уклад дома и жизненный путь детей, которые обязывались ему беспрекословно подчиняться. По такому правилу устанавливалось единоначалие в армии: командир – «отец солдату», образец для него; команда – непреложный закон, которому надлежит беспрекословно следовать как Истине. В этом и заключается тождество послушания и военной дисциплины – воля подчиненного должна «слиться с большим умом, с более глубоким сердцем, с волей более совершенной», в данном случае волей человека старшего по званию. Суворов говорил: «Вся твердость воинского правления основана на послушании, которое должно быть содержано свято», употребляя традиционное понятие «послушания», а не «дисциплины» [9, с. 18]. Звание в данном случае определяет опыт командира, учителя, превосходящий опыт подчиненного, ученика.

Такая дисциплина стала нерушимой основой уклада жизни военно-учебных заведений. Ее сохранение стало возможным благо-

даря традиции. Истоки традиции наблюдаются в Древнем Риме, где сформировавшаяся «идеология военного лидерства» выдвинула основные компоненты дисциплины: авторитет военачальника и его превосходство в доблести, знатности и моральных качествах; наличие состязательности среди легионеров и постоянное культивирование в их среде профессионально-корпоративной солидарности.

Христианство заменило «авторитет» на «идеал»; состязательность – на принцип «овому талант, овому два» [4, т. IV, с. 388], подразумевающий раскрытие на службе дарований каждого человека; солидарность – на «братское сотрудничество»; а традицию дисциплины возвело на нравственный уровень «сыновства». В каждый компонент дисциплины христианство вложило высшую добродетель и нравственное чувство – «любовь».

В дореволюционной России это чувство проявлялось в способности начальника-педагога видеть и раскрывать в воспитанниках «образ Божий», ориентируя их на примеры святых воинов и мотивируя к служению «Богу, Царю и Отечеству».

В СССР оно трансформировалось в моральное качество – уважение к каждому члену коллектива независимо от звания и возраста. Уважение стало основой для реализации функционально-ролевой социокультурной образовательной модели военно-учебного заведения. Ее характеризуют: «четкая технологическая инструментовка, обеспечивающая безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение функциональной роли», в которой люди рассматриваются «как средство воспроизведения функции, как носители определенных ролевых обязанностей» [5, с. 54]. Эту модель развивал А.С. Макаренко. Его идея «воспитательного коллектива» имела большое влияние в конструировании жизненного уклада военно-учебных заведений. Суть идеи заключалась в целесообразности единства коллектива педагогов и воспитанников, взаимоотношения которых регламентируются дисциплиной, основанной на взаимоуважении, а уклад жизни создается совместной деятельностью.

Современный жизненный уклад военно-учебных заведений свидетельствует, что доре-

волюционные традиции актуальны в обстановке реформирования системы образования. Их культивирование, предусматривающее интеграцию педагогического опыта дореволюционного, советского и постсоветского периодов в образовательном процессе, обусловлено модернизацией армии, диктующей иные условия возможных военных действий, и влекущей за собой изменения в обучении и воспитании.

В ускоряющемся совершенствовании вооружения, выдвигающем приоритетом умственное развитие будущих военнослужащих и наличие у них глубоких знаний в области точных наук, духовно-нравственные качества остаются востребованными. Это показательно в формировании у воспитанников гражданской идентичности, которая является высшей ступенью духовно-нравственного развития и обозначает «разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, её народе, чувство принадлежности к своей стране и народу» [6, с. 7]. Гражданская идентичность рассматривается как жизненно важное и профессионально необходимое качество выпускника военно-учебного заведения.

Для ее формирования при сохранении ключевых стадий функционально-ролевой модели необходимо использовать новаторскую двудоминантную и менее распространенную в современной педагогической практике – традиционную-нормативную модели.

Целесообразность функционально-ролевой модели заключается в стадийности формирования «воспитательного коллектива» в рамках жесткой дисциплины. Согласно Макаренко, на первой стадии первоначального сплочения коллектив является результатом воспитательных усилий начальника-педагога. В этот период привыкания к дисциплинарному распорядку особенно важно образовать социально-психологическую общность, объединенную единой целью и общими устремлениями. На второй стадии выделения актива в военно-учебных заведениях происходит обнаружение лидеров, способных оказывать влияние на коллектив (подавать пример), который уже выступает целостной системой, а также на тех, кто не смог приспособиться к дисциплинарному укладу. Впоследствии на стадиях расцвета последние, получив поддержку товарищей, либо адаптируются, либо отчисляются, а сам кол-

лектив развивается и формирует личности внутри себя. Развитие малого коллектива – роты, взвода – происходит в рамках коллектива курса и всего училища, члены которого подчинены единой дисциплине, основанной на единоначалии командира – начальника училища, поддерживаемой целевой установкой и общими для всех ценностями и допускающей свободу личности в малом коллективе и малого коллектива в большом. Это свобода выражается, прежде всего, в инициативе – стремлении к действию и общению, извлечению смыслов для каждой личности и формированию на их основе малых традиций каждого коллектива внутри больших общеучилищных (спустя много лет выпускники, как правило, вспоминают свои малые традиции, касающиеся жизни отдельно взятого взвода или курса).

Две другие модели двудоминантная и традиционно-нормативная особенно востребованы в последние годы. Двудоминантная модель строится «на основе интегрирующей связи «педагог-воспитанник», где сущностную роль играют отношения, получившие в отечественной практике название «сотрудничество»» [6, с. 54]. Такая модель предотвращает опасность превращения дисциплины в дрессировку и позволяет педагогам широко использовать личностно-ориентированные подходы в воспитании. Традиционно-нормативная характеризует «принадлежность к ценностям данной общности, трансляция потомству этих ценностей, приобщение к устойчивым во времени эталонным образцам деятельности и отношений, сложившихся внутри общности» [6, с. 52]. В военно-учебных заведениях такой общностью выступает армия – один из важнейших социальных институтов, предназначенный не только для защиты государства, но и сохранения мира, поддержания миропорядка.

«Мир», как «отсутствие ссоры, вражды, несогласия, войны; лад, согласие, единодушные, приязнь, дружба...; тишина, покой, спокойствие», и «миръ», как «вселенная, вещество в пространстве и сила во времени;... все люди, весь свет, род человеческий» [5, т. II, с. 328, 330], сегодня воспринимается целокупно, как жизнь людей в согласии и гармонии. «Миропорядок», в отличие от узкого понимания «системы сбалансированных взаимоотношений», предполагает противостояние хаосу (внешне-

му – материальному и внутреннему – духовному) с постепенным растворением его в новом жизнеутверждающем русле.

Раскрытие обоих понятий определяет степень внутренней нравственной дисциплины коллектива военно-учебных заведений. Она воспитывается не столько четким знанием закона «О воинской обязанности и военной службе», сколько уяснением, что каждый, надевший военный мундир, несет ответственность за мир и миропорядок, независимо от того, находится он при исполнении обязанностей или нет. «Воинский мундир, не «освященный» самой суровой дисциплиной перестает быть символом чести, а становится безликой одеждой. Поэтому тот, кто надел мундир воина, перестает располагать собой по собственному усмотрению, подчиняет свою жизнь точно регламентированному порядку». Красивый, стройный вид, бодрое выражение лица, щеголеватость, подтянутость в одежде, манерах, готовность исполнить любое приказание – это подлинные черты военного, свидетельствующие об уважении к своему мундиру» [4, с. 94].

Иными словами, военная дисциплина, ориентирующая воспитанника на «идеал» и мотивирующая его к братской солидарности является прочной базой для духовно-нравственного воспитания только в том случае, если она основана на любви к родине и ближнему (начальнику в форме сыновьего послушания и к подчиненному в форме отеческой заботы о нем). Такое обоснование дает дисциплине христианская традиция власти, отвергающая принуждение и повелевание, но признающая человеческие «способности к неизменному выполнению воли», низвергающая «преграды бессилия или малосилия» и выдвигающая в качестве истинной власти – власть Бога-Отца, которая «срастворена божественной любовью для твари» [2, с. 336, 337]. И власть и дисциплина, согласно христианской традиции, духовно-нравственные понятия. Идеал власти – власть Отца; идеал дисциплины – сыновье послушание. Сын послушен отцу не из-за страха наказания, а по любви. Благоговея перед его мудростью и сознавая, что отец ответственен за него, сын не может осрамить отца. Но он знает, что даже в случае ослушания он не утратит дара сыновства.

Этот идеал воплощен в жизнедеятельности А.В. Суворова, на «Науке побеждать» которого воспитывалось не одно поколение военнослужащих. Командир, согласно Суворову, «отец» младшим его по званию, «к своим подчиненным имеет истинную любовь, печется об их успокоении и удовольствии, содержит их в строгом воинском послушании...» [9, с. 16]. Каждый подчиненный высшему начальству – сын ему, каждый военачальник – отец низшим по званию, все вместе – верные сыны Отечества. Такая иерархия определили структуру взаимоотношений в военно-учебных заведениях, где командир роты – второй отец воспитанникам. Отсюда вытекает широкое понятие «воинского братства», которое распространяется на равных по званию, солдат или в рассматриваемом случае суворовцев, нахимовцев, кадет.

Воинское братство как союз военнослужащих представляет объединение людей на основе общей цели – служение Отечеству ценой собственной жизни, потому что даже если член братства и не отдает жизнь «за други своя» не из-за страха, а в силу сложившихся обстоятельств, уклад жизни военнослужащего полон лишений. В древние времена вступление в воинское братство (княжеские дружины, рыцарские ордена) нередко сопровождалось уходом из семьи или общины, что вовсе не означало разрыв с родовыми традициями – ценностным

потенциалом братства. Сегодня военнослужащий, в частности воспитанник военно-учебного заведения, не порывает с семьей, а напротив, сохраняя связь с родственниками, обретает вторую семью, сплоченность которой поддерживается дисциплиной, что позволяет последовательно развивать у ее членов чувства долга перед Родиной и ответственности за судьбу родителей и будущих детей. Через формирование и последующее укрепление этих чувств осуществляется духовно-нравственное и патриотическое воспитание суворовцев, нахимовцев и кадет, и постепенное развитие в них идентичности, которая в условиях воинского братства обретает свою культурно-историческую, духовную, и, наконец, национальную полноту.

Резюме. Несмотря историко-культурные перемены в мире и модернизацию военного образования, дисциплина продолжает служить стержневой традицией уклада военно-учебных заведений. Присущие ей единоначалие с четкой иерархической системой власти, наличие высшей во все времена цели – служения Отечеству, ради которой она соблюдается, и обязательное сохранение свободы за каждой личностью, проявляющейся в действии, общении и обретенных смыслах, позволяет педагогам достигать максимального эффекта в формировании духовно-нравственных качеств защитника Отечества.

20.09.2013

Список литературы:

1. Антоний Сурожский, митрополит. Человек. – М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». – 2012. – 384 с.
2. Булгаков С. Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, – 1994. – 415 с.
3. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс. – 1995. – 448 с.
4. Глинка В. Ф. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. – Л.: Художник РСФСР. – 1988. – 240 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. – М.: Русский язык. – 2002. – Т. II. – 780 с. – Т. IV. – 686 с.
6. Колесникова И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. – СПб.: СПбГУМП. – 1999. – 242 с.
7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Данелюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. – М.: Просвещение. – 2009. – 24 с.
8. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 г. «о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. URL: http://www.kadet.ru/doc/SNK_SSSR_210843.htm (дата обращения: 25.03.2013).
9. Суворов А.В. Полковое учреждение // Не числом, а умением. Военная система А.В. Суворова / Сост. А.В. Савинкин, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов. – М.: Военный университет, Русский путь. – 2001. – 616 с.

Сведения об авторе:

Гусакова Виктория Олеговна, докторант кафедры педагогика РГПУ имени А.И. Герцена, кандидат искусствоведения, e-mail: victoryspb78@mail.ru